

К. Н. Аракелян

ОПЫТ ПЕРЕЖИТОГО НАСИЛИЯ И СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Особенности виктимного поведения являются предметом научных исследований специалистов из различных областей, таких как криминология, социология, психология и т. д. Анализ теоретических и эмпирических данных свидетельствует о выделении авторами целого ряда факторов риска, которые способствуют виктимизации личности. Среди факторов риска упоминают социально-демографические характеристики личности, в частности пол, возраст, расовую/этническую принадлежность; индивидуально-психологические особенности личности и родительской семьи, в частности структуру и состав семьи, наличие неполной семьи, наличие и степень выраженности насилия по отношению к детям. Данная работа направлена на выявление гендерной специфики опыта пережитого в детстве насилия и склонности к проявлению виктимного поведения среди юношей и девушек из неблагополучных семей. Дети, воспитывающиеся в так называемых неблагополучных семьях, традиционно рассматриваются как одна из наиболее уязвимых групп к различным видам насилия. В результате исследования было выявлено, что для юношей более характерен активный тип виктимного поведения, для девушек — пассивный. Также были выявлены распространенность и специфика видов насилия, которому подвергались участники исследования в детском возрасте. Библиогр. 16 назв. Табл. 2.

Ключевые слова: виктимология, виктимное поведение, виктимизация, факторы риска, юноши, девушки, неблагополучная семья, насилие.

EXPERIENCE OF VIOLENCE AND MANIFESTATIONS OF VICTIM BEHAVIOR: GENDER ASPECT

K. N. Arakelyan

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The victim's behavior has become an area of serious scientific investigation relatively recently and attracted the attention of the scientists from different areas, such as criminology, sociology, psychology etc. The analysis of theoretical and empirical data demonstrated that researchers have identified the variety of risk factors influencing personality victimization. Different researchers pointed out the social and demographical factors such as gender, age, ethnicity; the individual psychological factors and family characteristics, such as family structure, lack of one parent, experience of violence in the childhood. The presented work was focused on the identification of childhood experience of violence and the tendency towards victim behavior in adolescents living in dysfunctional families. The children growing up in so called "non-wellbeing" families are traditionally considered as one of the most vulnerable for different forms of violence. The conducted study revealed male adolescents more often demonstrate active type of victim behavior while females lean towards the passive type of victim behavior. The data was collected and analyzed on the prevalence and specific features of violence experienced by participants in the childhood. Refs 16. Tables 2.

Keywords: victimology, victim behavior, victimization, risk factors, boys, girls, dysfunctional family, violence.

Введение и обоснование

Теоретический анализ проблемы

В последнее время появилось большое количество публикаций, посвященных проблеме насилия в целом и психологическим особенностям жертв и преступников, в частности. Такая ситуация обусловлена тем, что в современной прикладной пси-

хологии остро стоит проблема ранней профилактики виктимного поведения среди детей и подростков, особенно представителей наиболее уязвимых групп населения (групп риска).

Большое влияние на становление подходов к изучению виктимного поведения в современной психологии оказала виктимология как область юриспруденции и права. Виктимология — это «учение (наука) о жертве» (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение), предметом исследования которого является жертва (жертва не только различных форм преступлений, но любого происхождения, например, геноцида или природных катастроф и т. д.). Основоположниками виктимологии считаются Ганс фон Гентинг и Бенджамин Мендельсон. Основными понятиями, которыми оперирует научная виктимология, являются понятия «виктимность» и «виктимизация» [1].

Виктимность понимается как некая совокупность свойств личности, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических факторов, способствующих неадаптивному стилю поведения и реагирования субъекта, приводящих к повышенному риску возникновения ущерба для его физического или эмоционально-психического здоровья. Виктимность выражается в виктимном поведении, проявляющемся в опасных ситуациях. В психологическом плане виктимность обуславливается как личностными особенностями — мотивационными, когнитивными, эмоционально-волевыми, так и спецификой психических состояний и набором поведенческих навыков, возникающих и реализуемых в конкретных опасных ситуациях.

Второе понятие, которое изучается в рамках виктимологии, — это «виктимизация», понимаемая как травмирующая ситуация, или процесс становления личности жертвы, то есть личности, уязвимой для совершения против нее насилия [2–5].

Анализ имеющихся данных показывает, что факторы риска, которые способствуют тому, что человек в виктимогенных ситуациях становится жертвой, могут быть различными. Термин «фактор риска» в зарубежной литературе стал широкоупотребительным. За последние 50 лет целый ряд исследований был посвящен выявлению факторов риска проявления виктимного поведения среди подростков.

Кроме личностных и поведенческих особенностей конкретного человека виктимное значение имеют социально-психологические особенности окружающей социальной среды (например, среда маргиналов), существующие в ней нормы поведения и избранный образ жизни, который может носить насильственный или криминальный характер и создавать угрозу насилия. Среди факторов риска виктимизации, в частности, выделяется и сам «пол», или «гендер». Половые различия в распространенности и специфике факторов риска виктимного поведения изучены мало. Существует мнение о том, что на проявления виктимного поведения как девушек, так и юношей влияет целый комплекс факторов. При этом на основании данных исследований можно сделать вывод о существовании гендерной специфики в детерминации риска. По результатам отечественных и зарубежных исследований было выявлено, что жертвами различных проявлений насилия с большей вероятностью становятся представители женского пола. Женщины и девушки чаще подвергаются домашнему, в частности сексуальному насилию, чаще подвергаются изнасилованиям, чаще становятся жертвами торговли людьми, чаще попадают в сексуальное рабство. Некоторые преступления на почве ненависти также направлены чаще на женщин, чем на представителей мужского пола [6–8].

Многочисленные зарубежные исследования, например исследования А. Гершона, Дж. Р. Левеского и др., которые были проведены среди лиц, испытавших насилие, показывают, что мужчины чаще подвергаются физической виктимизации чем женщины, то есть мужчины чаще становятся жертвами преступлений, связанных с физическим насилием.

Исследования показывают, что характер сексуального насилия также связан с полом пострадавших. Представители мужского пола чаще становятся жертвами оральных или анальных насильственных половых действий, а также такого насилия, которое не предполагает прямого контакта, например, экспозиция порнографии. Девушки и женщины чаще страдают от сексуального насилия, включающего вагинальный половой акт [9].

Мальчики значимо чаще подвергаются физическому насилию, а девочки — сексуальному, что очень часто становится фактором, способствующим их вторичной виктимизации, то есть повторных насильственных действий в отношении них. Несовершеннолетние и взрослые представители мужского пола чаще становятся жертвами убийств, чем женщины. Несмотря на большое количество данных о различиях в распространенности и специфике различных форм виктимизации, исследований, посвященных изучению гендерных или половых различий, отражающихся на переживании последствий виктимизации, все еще недостаточно [10].

Гендерные различия проявляются также в особенностях взаимоотношений в диаде «преступник — жертва». Исследования Х. Зайковского, Л. Р. Муфтика, Р. Д. Морено и других выявили, что представители мужского пола чаще подвергаются насильственной виктимизации со стороны незнакомого человека, а представители женского пола становятся жертвами в результате действий, совершаемыми знакомыми им людьми, членами семьи, партнерами и т. д. Эта тенденция проявляется как в случаях насилия сексуального характера, так и убийств. Девочки значимо чаще становятся жертвами насилия со стороны своих отцов и отчимов, а мальчики чаще становятся жертвами насилия со стороны знакомых, например друзей, клубных лидеров и т. д., но не со стороны родственников.

Существуют данные о том, что жертвы женского пола чаще употребляют наркотические и/или алкогольные вещества в виктимогенных ситуациях, чем жертвы мужского пола [11].

Для обоих полов характерно то, что в большинстве случаев виктимизации посягателем является один человек, только в редких случаях встречаются группы. Для обоих полов характерно переживание психологического и физического ущерба в результате виктимизации [11–12].

В отечественных и зарубежных работах исследовался вопрос взаимосвязи виктимизации и преступной деятельности. Женщины, в отличие от мужчин, чаще внедряются в преступные банды или группировки лишь для того, чтобы оградить себя от преступных посягательств, для получения чувства защищенности. Женщины предпочитают внедряться в такие банды, в которых лидерами являются представители мужского пола. Однако такое внедрение также влечет за собой риск виктимизации. Делинквентная деятельность таких групп может создавать виктимогенные ситуации, в результате которых происходят виктимизация или ревиктимизация участников преступной группы. Чаще всего в виктимогенные ситуации попадают мужчины, которые являются лидерами банд или группировок, так как именно

они чаще оказываются в ситуации крупных криминальных разборок. Женщины не обязаны «жертвовать своей жизнью» ради банды: центральным звеном являются мужчины. Такое распределение ролей, в целом, не уменьшает риска виктимизации женщин в виктимогенных ситуациях [13–15].

При анализе литературы, посвященной исследованию факторов риска, которые способствуют проявлению виктимного поведения у представителей разных полов, мы практически не обнаружили исследований, которые описывали бы гендерные различия проявлений того или иного вида виктимного поведения.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования заключалась в изучении гендерной специфики опыта пережитого насилия и склонности к виктимному поведению у девушек и юношей, относящихся к уязвимой группе населения (проживание в неблагополучных семьях).

Задачами данной работы стали анализ отечественных и зарубежных литературных источников, посвященных исследованиям в области виктимизации личности; выявление распространенности и специфики опыта насилия пережитого подростками в детстве; выявление уровня и типа предрасположенности подростков из неблагополучных семей к виктимному поведению.

Методы и процедуры

Участники исследования

В качестве участников исследования выступили подростки мужского и женского пола из неблагополучных семей, обучающиеся в специализированном профессиональном училище № 70 г. Санкт-Петербурга, отобранные для участия случайным образом и выразившие добровольное согласие на него. Общее количество участников составило 70 человек в возрасте 15–18 лет, из них 35 девушек (средний возраст 17,17 лет) и 35 юношей (средний возраст 16,57 лет). При наборе участников учитывались различные показатели текущего состояния родительской семьи, включая семейное положение, уровень образования, доход членов семьи и т. д. В качестве критериев неблагополучия в семье были выделены следующие: наличие в семье асоциальных явлений и нездорового поведения, такого как злоупотребление психоактивными веществами, наличие насилия как физического, так и психологического и экономического, низкий социально-экономический статус семьи и т. д., а также такая характеристика семьи, как неполная семья, то есть наличие только одного из родителей.

Методики исследования

В исследовании была использована «Методика диагностики склонности к виктимному поведению» О.О. Андрониковой. Данная методика является стандартизированным тестом-опросником, состоящим из набора специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения. Объектом приложения методики

являются социальные и личностные установки. Методика разрабатывалась для обследования лиц старшего подросткового и юношеского возраста [16].

Также использовалась авторская анкета, направленная на выявление социально-демографических и семейных характеристик, а также выявление предыдущего опыта насилия, включая его уровень и виды. Анкета содержит 19 вопросов, которые были разделены в три основных блока: 1) общие вопросы (социально-демографические данные о подростке — возраст, пол); 2) сведения о семье (информация о родителях, их уровне образования, материальном состоянии семьи, наличии братьев и сестер, условиях проживания); 3) сведения об особенностях воспитания в семье (информация о наличии различных форм насилия и причинах его проявления, отношении подростка к насилию и предыдущем опыте насилия).

Участие в исследовании носило добровольный и анонимный характер.

Все процедуры осуществлялись после подписания информированного согласия с каждым участником. Сбор данных осуществлялся в рамках индивидуального интервью, результаты которого не передавались администрации лицея. После обработки все полученные анкеты были уничтожены. Для анализа полученных данных были использованы процедуры количественного и качественного математического анализа с использованием программы статистического анализа SPSS17.

Результаты исследования

В ходе анализа полученных данных были выявлены гендерные особенности в характеристиках ранее пережитого насилия.

В табл. 1 представлены данные о распространенности проявлений различных видов насилия в отношении юношей и девушек.

Таблица 1. Наличие насилия, не связанного с наказанием, в семьях респондентов экспериментальной группы (в %)

Подвергались насилию, не связанному с наказанием (М)		Подвергались насилию, не связанному с наказанием (Ж)		Подвергались насилию, не связанному с наказанием (об. М/Ж)	
Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
69	31	74	26	71	29

Анализ данных авторской анкеты показывает, что для 71% всех респондентов характерно, что они подвергались насилию, не связанному с наказанием. Количественный анализ анкетных данных показывает, что в семьях респондентов женского пола (74%) насилие проявляется больше по сравнению с семьями респондентов мужского пола (69% подвергается насилию, не связанному с наказанием). Однако анализ данных с использованием углового преобразования Фишера показал, что результаты находятся в зоне незначимости (ϕ эмп. = 0,530, $p > 0,05$, ϕ крит. = 1,64), то есть доля лиц, подвергшихся насилию, не связанному с наказанием, в группе девушек не больше, чем в группе юношей.

Анкетирование также позволило выявить различия в представленности различных форм насилия в жизненном опыте респондентов женского и мужского пола. Как

для респондентов мужского пола (51%), так и для респондентов женского пола (49%) характерно наличие опыта эмоционального или психологического насилия. Однако при этом юноши (40%) намного чаще подвергаются физическому насилию, чем девушки (11%). Эти данные еще раз подтвердили гипотезу о том, что насилию физического характера значимо чаще подвергаются лица мужского пола, нежели женского.

Также было выявлено, что у респондентов мужского пола присутствует опыт экономического насилия (9%), а у респондентов женского пола данный вид насилия не встречается. Если для девушек было характерно то, что они избегали ответов на вопросы о материальном положении и наличии в семье экономического насилия, то для юношей наиболее часто избегаемым вопросом оказался вопрос о наличии сексуального насилия в их семьях. Никто из юношей не заявил о наличии опыта сексуального насилия. Среди девушек 6% участниц отметили наличие подобного опыта в детстве.

Значимые различия между девушками и юношами были установлены в склонности к виктимному поведению. Как видно из полученных данных (см. табл. 2), статистически значимые различия были выявлены в показателях шкалы «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($p = 0,026$, $p < 0,05$, Levene's Test $p = 0,154$, $p > 0,05$).

Таблица 2. Результаты методики исследования склонности к виктимному поведению

Показатель	Среднее значение респондентов мужского пола	Среднее значение респондентов женского пола	Уровень значимости, p
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	11,49	10,11	$p < 0,05$
Склонность к зависимому и беспомощному поведению	8,03	9,74	$p < 0,01$

У юношей показатели по данной шкале оказались значимо выше ($M = 11,49$) по сравнению с показателями девушек ($M = 10,11$). Можно предположить, что эти данные свидетельствуют о том, что у респондентов мужского пола виктимность связана с активным поведением личности, которое носит либо провоцирующий, либо самоповреждающий характер. Именно данная активность способствует развитию ситуации потенциальной виктимизации. Для человека, у которого есть предрасположенность к проявлениям данного вида виктимного поведения, характерно то, что он не осознает последствия своих действий в надежде, что все обойдется.

Немного по-другому обстоят дела у респондентов женского пола, так как для них характерна повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок, неприятностей. У них данная предрасположенность может приводить к пассивности личности по принципу «лучше ничего не делать, чем ошибаться». Для них также характерна повышенная тревожность, мнительность, подверженность страхам.

Статистически значимые различия наблюдаются и по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($p = 0,008$, $p < 0,05$, Levene's Test $p = 0,223$, $p > 0,05$) (см. табл. 1).

У респондентов женского пола данная склонность выражается на более высоком уровне ($M = 9,74$), чем у респондентов мужского пола ($M = 8,03$). Данное различие проявляется в том, что у респондентов женского пола преобладает модель пассивного виктимного поведения, это приводит к тому, что лица с данной моделью поведения не оказывают сопротивления, противодействия преступнику. Такое поведение может иметь различные причины, например, возраст, физическая слабость, беспомощное состояние, трусость, страх ответственности за свои собственные противоправные или аморальные действия и т. д. У таких лиц может проявляться установка на беспомощность, низкая самооценка. Для них характерны робость, скромность, сильная внушаемость, конформность, склонность к зависимому поведению, склонность оправдывать чужую агрессию и всех прощать.

А вот для респондентов мужского пола, у которых данная субшкала менее выражена, чем у респондентов женского пола, характерна склонность к независимости, обособленности. Они всегда стремятся выделиться из группы сверстников, иметь на все свою точку зрения. У них может проявляться авторитарность, конфликтность, повышенный скептицизм. Для них также характерна внутренняя ранимость, которая в свою очередь может приводить к повышенному желанию обособиться от окружающих.

Обсуждение и выводы

Анализ литературных источников показал, что факторы риска, которые способствуют тому, что человек в виктимогенных ситуациях становится жертвой, могут быть различными. Пол человека является значимым фактором риска виктимизации. Гендерные различия проявляются в разных сферах, в характере виктимизации, в особенностях взаимоотношений в диаде «преступник — жертва», в распространенности и специфике видов насилия и т. д.

Анализ полученных данных собственного эмпирического исследования показал, что для участников исследования, как девушек, так и юношей, характерен высокий уровень опыта пережитого насилия в детском возрасте, которое не было связано с наказанием. Проживание подростка в неблагополучной семье, характеризующейся как социальными, так и психологическими признаками неблагополучия, является значимым фактором риска виктимизации. Более распространенным видом насилия, как для респондентов мужского, так и женского пола, стало моральное, психологическое насилие. Была выявлена значимая гендерная специфика типа предрасположенности к проявлениям виктимного поведения. Для респондентов мужского пола более характерен опыт физического насилия, что и обуславливает их предрасположенность к проявлению активного виктимного поведения, то есть для них более характерен активный тип виктимного поведения. Девушки чаще подвергались эмоциональному насилию, что обуславливает развитие пассивного типа виктимного поведения. Для юношей более характерной была склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, для девушек — склонность к зависимому и беспомощному поведению.

Таким образом, профилактические мероприятия и программы, направленные на превенцию виктимизации подростков из неблагополучных семей, представите-

лей наиболее уязвимой группы, должны разрабатываться с учетом гендерных особенностей предрасположенности к проявлению виктимного поведения.

Литература

1. Аракелян К. Н., Шаболтас А. В. Виктимология как отрасль юридической психологии: экскурс в историю возникновения. Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (16–22 мая 2011 г.). М.: МГППУ, 2011. С. 4–8.
2. Франк Л. В. Виктимология и виктимность: учеб. пособие для студентов юридического факультета. Душанбе: Изд-во Таджикского гос. ун-та, 1972. 111 с.
3. Dussich J. P. Victimology — Past, Present and Future // From Resource Material Series. 2006. N 70. P. 116–129.
4. Fattah A. E. Victimology: Past, Present and Future // Criminology. 2000. Vol. 33, N 1. P. 17–46.
5. Miller M. J. 21st. Century Criminology: a reference handbook. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc., 2009. 364 p.
6. Esbensen F. A. Youth Violence: sex and sex differences in offending, victimization and gang membership. Philadelphia, Pennsylvania: Temple University Press, 2010. 233 p.
7. Morash M. Understanding Gender, Crime and Justice. Michigan: Michigan State University; SAGE Publication. Inc., 2006. 328 p.
8. Oliveira E. Victimology and Criminal Law: Crime Precipitated or Programmed by the Victim. Lanham, Maryland: University Press of America, USA, 2008. 190 p.
9. Gershon A., Minor K., Hayward C. Gender, Victimization and Psychiatric outcomes // Psychological Medicine. 2008. N 38. P. 1377–1391.
10. Levesque J. R. Sex Differences in the Experience of Child Sexual Victimization // Journal of Family Violence. 1994. Vol. 9, N 4. P. 357–369.
11. Zaykovski H., Gyunter W. D. Gender Differences in Victimization Risk: Exploring the Role of Deviant Lifestyles // Violence and Victims. 2013. Vol. 28, N 2. P. 341–356.
12. Muftic L. R., Moreno R. D. Juvenile Homicide Victimization: Differences and Similarities by Gender // Youth Violence and Juvenile Justice. 2010. N 8 (4). P. 386–398.
13. Виктимологические проблемы борьбы с преступностью / ред. кол. Н. И. Трофимов (отв. ред.). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1982. 135 с.
14. Криминологическая виктимология (Вопросы теории и практики). Иркутск: Иркутский гос. ин-т им. А. А. Жданова. 1980. 159 с.
15. Miller M. J. Gender and Victimization Risk Among Young Women in Gangs // Journal of Researches in Crime and Delinquency. 1988. Vol. 35, N 4. Nov. P. 429–453.
16. Андронникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 213 с.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2014 г.

Контактная информация

Аракелян Кнарик Нерсесовна — аспирант; arakelyan.knarik@gmail.com
Arakelyan Knarik N. — post graduate student; arakelyan.knarik@gmail.com